

Алесь

Карлюкевич

ТЮРК НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Мурат Ауэз – сын классика казахской литературы, культуролог, общественный деятель, кандидат филологических наук, востоковед. Знаток языков – казахского, русского, английского, китайского. В 1992–1995 годы – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Китайской Народной Республике. С 2007 года – президент Фонда Мухтара Ауэзова. Работал генеральным директором Национальной библиотеки Республики Казахстан. Мурат Ауэз – писатель, ученый, дипломат – добрый друг Беларуси, был гостем нашего писательского сообщества. В Минске немало адресов, которые подчеркивают неравнодушное отношение белорусов к Казахстану, казахской литературе. Есть улица имени Мухтара Ауэзова, одна из столичных школ названа в честь автора романов «Абай», «Путь Абая».

Это о нём, возмутителе спокойствия в разные времена, о человеке, который видел мир шире многих своих современников, написал Алексей Давыдов: «Мурат – поэт, большой мастер, виртуоз слова. Его дневники отражают целую эпоху в истории Казахстана. Мурат – глубокий аналитик художественного сознания, знаток души человеческой, честный, бесстрашный политик».

Открывая новую книгу М. Ауэза «Главпочтамт: Дневниковые записи 1978–1979 годов» (Алматы: «Жибек жолы», 2018), не просто попадаешь в минувшие десятилетия, а скорее – открываешь те причинно-следственные связи, что создают портрет времени, выявляют характер народа, общества.

Виктор Бадиков писал о дневниках Мурата Ауэзова, которые сегодня читаются как роман-документ: «Записи извлечены из дневника 1978–1979 годов. И если они публикуются в начале XXI века, после распада СССР, значит, не просто фантомная, но живая этнокультурная боль не отпускает сердце автора. Чуть не сказал “героя”: записи сами собой складываются в дневниковую повесть “Тюрк нашего времени”».

И почему – «Главпочтамт...»? «Вот удобное место для письма – Главпочтамт. Перу стремительно бежать по листу бумаги – здесь естественно. И слова должны являться особые: адресованные близкому человеку, с надеждой и верой в целебную силу свою».

Автор пишет: «Люблю беседы – застольные, на прогулках, у вечерних костров экспедиций. Многие годы грелся у небольших, соразмерных своей судьбе, своим возможностям огней диалогов с друзьями. И умел, умел с помощью устного слова одолеть соблазны суеты, упорядочить ворох надежд и сомнений, обрести устойчивость духа. Эту любовь к устному слову выразил однажды в апологии, с которой выступил на конференции молодых писателей стран Азии и Африки. Помню один из тезисов: в условиях, когда письменное слово, зажатое в тисках

цензуры, перестает быть дееспособным, устное слово продолжает сражаться и вносит вклад в сотрясение основ и производных чуждого времени.

Увлёкся хвалой живому, неподцензурному слову настолько, что сам же и стал последователем собою сотворенной проповеди...»

По Мурату Ауэзу, «слово – жизнелюб. Слово – прагматик. Твердых гарантий относительно своей перспективы требует. Нет у меня гарантий».

Читая его книгу-дневник, осознаешь цену откровениям из советского времени. Проникаешься особой любовью к автору. Смелость мысли рождает смелость слова. И всё это в совокупности становится электрическим зарядом особой значимости, особой великой действенности. Мурат Ауэз не похож на диссидентов, формировавших протестное слово. Философ, думающий человек, страстно любящий всё живое и настоящее, стал писателем, властителем желаний современника развиваться в борьбе с самим собой, а значит – желаний правдиво оценивать окружающую действительность и вследствие этого находить правильное, надежное не только для себя, но и для общества место. Место, позицию в преобразовательных процессах. Он сделал слово тревожным напоминанием тем, «в ком вытравлено чувство исторического оптимизма», тем, «кто не в состоянии видеть национальную жизнь как процесс, чреватый неожиданными ресурсами самообеспечения».

Дневник – еще и показатель, свидетельство, если хотите, доказательство того, как росла, формировалась личность самого автора. Ведь он не скрывает своих сомнений, своей «путешествующей» философии восточного дервиша, своих тревог даже в отношении самого себя и, возможно, некоторой своей несостоятельности... «Я не мог быть другим. Все другие жизненные варианты привели бы к самоистреблению. Сгорбленная, свернутая в компромиссный узел духовность привела бы к катастрофе. Инстинкт самосохранения водил моей рукой, раздававшей без остатка все наличное, не дрогнув ни разу подписавшей множество бумаг, разлучивших с бременем материальных благ...» Но и в этом увлеченном, наполненном философии путешествии со словом – его, человека открытого и прямого, уверенность в правильном выборе. «Все это – мое, современного тюрка, достояние, наследство, право на которое узаконено моим жизненным путем. Обращаться с ним стану бережно, как рачительный владелец, и непосредственно, как истинный хозяин. Тюркское духовное наследие – это я в прошлом, а сегодняшний я – это тюркская духовность, прокладывающая и утверждающая свой путь в современности...».

Своей дневниковой книгой, своим «Главпочтамтом» Мурат Ауэз напомнил о праве каждого из пишущих и открывающих мир художников на правду, на искренность. Современность – вот что должно волновать художника, артиста, писателя, скульптора, философа... Современность как ценностное мировосприятие вчерашнего, как осознание сегодняшнего и как раздумье о завтрашнем дне. «Главпочтамт» – дневник не только о казахах и Казахстане, дневник не только в поисках тюркского «я». Книга эта – дневник художественной и жизненной правды для всех. И каждый вправе дописать к нему свои страницы...

